

Но они едва успели приблизиться к Мужун Шу Цин, как внезапно посыпался дождь из стрел, заставив их отступить. Женщина яростно открыла глаза, но смогла увидеть только то, что наверху выстроилось пару десятков телохранителей в черных масках. Они держали в руках луки и стрелы, которые были направлены на них.

Появление телохранителей мгновенно изменило положение, теперь люди в черной одежде и их предводительница оказались окружены. Мужун Шу Цин как раз собиралась снова спросить, где Цзы Юань, когда мелодичный и чистый мужской голос произнес: «Я уже говорил это раньше. Если бы с ней можно было легко обращаться, ее не звали бы Мужун Шу Цин».

Мужун Шу Цин подняла голову, чтобы посмотреть в сторону источника голоса. Несколько десятков человек в мгновение ока появились из-за горных скал, покрытых белым снегом. На этих людей не было никакой сложной черной одежды, они были одеты только в одинаковые темно-синие одеяния слуг. Но раз они смогли появиться столь незаметно, они, по-видимому, были мастерами боевых искусств. Самыми привлекательными среди них были двое мужчин. Один с длинными волосами, заколотыми белой нефритовой шпилькой, был одет в светло-голубую парчовую мантию. Его лицо было изящным и утонченным, как будто он купался в теплом весеннем бризе. Рядом с ним стоял мужчина в простой красной одежде, у него была стройная фигура и удивительные глаза - их нельзя было назвать холодными, но казалось, стоит посмотреть ему в лицо, и твоя душа будет поглощена.

Мужун Шу Цин заставила себя улыбнуться, когда посмотрела на внезапно появившуюся группу людей. Сцена перед ее глазами подтверждала истинность старой поговорки: «богомол хватает цикаду, а позади него воробей [1]». Похоже, сегодня был действительно не самый удачный день. Мужун Шу Цин вышла из-за спины Мо Цаня и, успокаивающе улыбнувшись, встала рядом с ним. Когда она посмотрела на мужчину в синем одеянии, ей удалось изобразить поверхностную улыбку и спокойно произнести: «Император Янь, нам выдалась редкая возможность увидеть вас». Прошло три года, и она думала, что больше не встретится с ним. Кто бы мог подумать, что они увидятся сегодня. Будь он ее противником, она лишилась бы своей обычной уверенности, поскольку у этого человека всегда наготове находились изощренные схемы.

[1] богомол хватает цикаду, а позади него воробей (обр. в знач.: а) на всякую силу есть управа; б) не подозревать о нависшей опасности).

Хун Мин мягко нахмурил брови. Она действительно все еще помнила его. Три года назад он был неправ, глядя свысока на эту неопытную молодую девушку. В его нежном голосе сквозило участие: «Свидание с барышней Мужун Шу Цин того стоит».

Он был достоин щедрой похвалы от всех людей. И если бы он навсегда сохранил эту мягкость и вежливость, а его взгляд сохранял спокойствие и доброжелательность, это обернулось бы большой удачей для простых людей. Мужун Шу Цин спокойно сказала:

- Императору Янь пришлось задействовать множество мастеров, Шу Цин польщена.

- Барышня Мужун слишком вежлива. Было нелегко встретиться с вами.

Мужун Шу Цин с улыбкой окинула взглядом его людей, которые почти заполнили вершину горы и насмешливо сказала:

- Император Янь, мало того, что вы пришли лично, но и привели с собой такой огромный отряд. Вы планировали поболтать со мной, люблюсь снежной долиной?

Хун Мин мягко улыбнулся и, не рассердившись на ее саркастичное замечание, медленно разгладил рукава, а потом с улыбкой сказал:

- Разве я не могу?

Они непринужденно болтали, как будто были старыми друзьями, которые только что встретились, и, казалось, полностью игнорировали странную атмосферу внутри периметра и явственно убийственную ауру. Жаль, что кому-то не понравились их лицемерие, поэтому он нетерпеливо произнес: «Вы, ребята, закончили своё словоблудие?»

Голос этого человека и его фигура действительно соответствовали друг другу. Казалось, налетел порыв прохладного ветра, но Мужун Шу Цин все еще чувствовала, что холодный взгляд Мо Цаня имеет своё очарование. Формирование человеческого характера, окружение и судьба были тесно связаны, у Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как вздохнуть. Кто же ожидал, что они столкнутся с подобным невезением?! Этот человек был достаточно умен, а Хун Мин в любом случае был монархом другой страны, но он все равно разговаривал с ним грубо.

- Барышня Мужун, что скажете?

Бросив этот намёк, глаза императора Яньжуй засверкали. Можно было ясно понять его намерение, но Мужун Шу Цин мягко покачала головой. Не так-то просто было заманить ее в ловушку! Вальяжно стряхнув снежинки с плеча, Мужун Шу Цин отвергла его предложение:

- Наше сотрудничество на самом деле меня не привлекает.

Неужели она действительно думала, что у нее есть право обсуждать с ним условия?! Хун Мин небрежно бросил один взгляд на людей, которые были рядом с Мужун Шу Цин, и лучники, стоявшие позади, немедленно нацелили на них стрелы. Нежным и одновременно зловещим тоном он произнес:

- Я знаю, что ты не боишься умереть, но неужели тебе также наплевать на их жизнь?!

- Император Янь использовал их, чтобы угрожать мне раньше. Возможно, если вы используете правильный подход, это приведет к лучшему результату. Но неужели вы действительно

считаете меня ребёнком, который не прошел через жизненные испытания? Вы пришли в Дунъюй и не можете позволить людям узнать об этом, если я отправлюсь в Янь Жуй, у меня будет ещё больше причин скрывать своё присутствие. Поэтому, каким бы ни был мой ответ, они всё равно должны умереть.

Если бы она подчинилась и этим смогла бы выторговать им жизнь, она согласилась бы, не раздумывая. В любом случае, не было никакой разницы в том, куда идти. Более того, со способностями Мо Цаня и Янь Юя, они обязательно со временем спасли бы ее, как Хун Мин этого не понимал?

- Мужун Шу Цин, на самом деле очень жаль, что ты женщина. Поскольку ты прекрасно осознаёшь всю серьёзность ситуации, нет необходимости оказывать бессмысленное сопротивление. Если я не могу использовать тебя, тебя ждёт только дорога к смерти.

Следуя приказу Хун Мина, наёмники пришли в движение. Люди в черной одежде, следовавшие за зловещей женщиной, бросились к ним. Янь Юй, Мо Цань и ее тайные телохранители, которые ждали на горном хребте, вступили в битву с подчиненными Хун Мина. Но у них было намного больше людей, и они занимали лучшее положение, поэтому ее тайные стражи постепенно теряли свои позиции. Время от времени к ней и Лу И устремлялся рой стрел, которые одну за другой блокировал Мо Цань.

Мужун Шу Цин попыталась трезво оценить сложившуюся ситуацию и не смогла удержаться, чтобы снова не нахмурить брови. Продолжать битву при таком раскладе, когда у нее вообще не было шансов на победу, не имело смысла. Поэтому она хотела найти способ выйти из тупика.

Несмотря на ветер и снег, Мужун Шу Цин не позволила себе поддаться влиянию ярких всполохов мечей, мелькавших перед ней, и глубоко задумалась о том, что ей следует сделать, чтобы выбраться из этой передраги.

Хун Мин в глубине души признавал, что Мужун Шу Цин, безусловно, была самой замечательной женщиной, которую он когда-либо встречал. В этом мире были женщины, которые обладали большой находчивостью, были сильными и храбрыми, и не боялись смерти, но она была из тех, кто дорожил другими людьми, была добросердечной, полной мудрости и обладала острым умом. Стоя одна посреди снежинок, которые падали с неба, на самом деле она выглядела еще красивее. Он действительно не хотел, чтобы она умерла, но мужчина, стоявший рядом с ним, казалось, не обрадуется, если Мужун Шу Цин останется в живых. Двое мужчин в синей одежде, которые всегда стояли позади, поняли молчаливый жест господина, и вскоре две фигуры, напоминая призраков, быстро подлетели прямо к Мо Цаню.

Навыки боевых искусств этих мужчин были очень высоки, поэтому, когда они сцепились с ним, Мо Цаню пришлось уделить им всё своё внимание. В это время была выпущена мощная длинная стрела, которой никто не мог избежать. Выпустил стрелу мужчина с холодным лицом в пурпурно-красном одеянии, и его целью было заставить Мужун Шу Цин отступить к краю скалы.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1652054>